

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.3.5>

UDC 338.48-6:502/504
LBC 65.433: 65.28-21

Submitted: 20.05.2021
Accepted: 02.06.2021

THE GOALS OF “GREEN” CLUSTERS IN TOURISM¹

Svetlana I. Mishulina

Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Sochi, Russian Federation

Vera A. Molchanova

Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Sochi, Russian Federation

Abstract. Tourist clusters are widely used in domestic practice as tools for the development of tourist infrastructure and improving the competitiveness of tourist products. The strategic effectiveness of clusters is determined by the extent to which the goals of their formation and functioning take into account the trends in the development of national and global tourism, as well as the interests of global, national and local stakeholders. Environmental challenges, transforming the system of socio-ecological and economic interests of stakeholders, require a corresponding adjustment of goals and goal-setting procedures at all stages of the cluster life cycle. The article substantiates the need for greening the goals system of cluster initiatives as a key condition and the first step in the system of measures for the “green” reorientation of existing and emerging clusters; offers a definition of a “green” tourism cluster as an organizational mechanism for greening the tourism industry, as well as a set of joint goals of its participants, which allows us to reach a compromise between the mission of greening tourism activities and the commercial success of the cluster. Data from the Russian and European Cluster Observatories, the European Cluster Collaboration Platform, and the TCI Network, a global network on clusters, innovation, and competitiveness for the period from 2003 to the present, are the information base for the study of the goals of cluster initiatives.

Key words: tourism, cluster, greening of tourism activities, goal-setting, sustainable development.

Citation. Mishulina S.I., Molchanova V.A. The Goals of “Green” Clusters in Tourism. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2021, vol. 23, no. 3, pp. 51-62. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.3.5>

УДК 338.48-6:502/504
ББК 65.433: 65.28-21

Дата поступления статьи: 20.05.2021
Дата принятия статьи: 02.06.2021

ЦЕЛИ «ЗЕЛЕННЫХ» КЛАСТЕРОВ В ТУРИЗМЕ¹

Светлана Ивановна Мишулина

ФИЦ «Субтропический научный центр РАН», г. Сочи, Российская Федерация

Вера Александровна Молчанова

ФИЦ «Субтропический научный центр РАН», г. Сочи, Российская Федерация

Аннотация. Туристские кластеры широко используются в отечественной практике как инструменты развития туристской инфраструктуры и повышения конкурентоспособности туристского продукта. Стратегическая эффективность кластеров определяется тем, насколько цели их формирования и функционирования учитывают тенденции развития национального и глобального туризма, а также интересы глобальных, национальных и локальных стейкхолдеров. Экологические вызовы, трансформируя систему социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров, требуют соответствующей корректировки целей и процедур целеполагания на всех этапах жизненного цикла кластера. В статье обосновывается необходимость экологизации системы целей кластерных инициатив как ключевое условие и первый шаг в системе мер по «зеленой» переориентации существующих и формирующихся кластеров, предлагается определение «зеленого» туристского кластера как организационного механизма экологизации индустрии туризма, а также набор совместных целей его участников, позволяющий достичь компромисса между миссией по экологизации туристской деятельности и коммерческим успехом функционирования кластера. Информационной базой исследования явились данные Российской и Европейской кластерных обсерваторий, European Cluster Collaboration Platform, TCI Network – Глобальной сети по кластерам, инновациям и конкурентоспособности, за период с 2003 г. по настоящее время.

Ключевые слова: туризм, кластер, экологизация туристской деятельности, целеполагание, устойчивое развитие.

Цитирование. Мишулина С. И., Молчанова В. А. Цели «зеленых» кластеров в туризме // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2021. – Т. 23, № 3. – С. 51–62. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.3.5>

Введение

Необходимость выживания на экологически трансформирующихся высококонкурентных туристских рынках, сложный комплексный характер туристского продукта, участие в его производстве большого числа фирм, взаимодействующих в целях повышения удовлетворенности потребителей, – все это предопределяет развитие различных форм вертикальной и горизонтальной кооперации в сетях, альянсах, кластерах.

К общим целям участников процесса производства туристского продукта, трудно реализуемым силами отдельного предприятия, следует отнести: обеспечение высокого качества продукта по всей цепочке создания ценности; формирование устойчивых межотраслевых и межсекторальных кооперационных связей; снижение транзакционных издержек; проведение исследований в целях инновационной адаптации продукта и деятельности к быстро изменяющимся характеристикам окружающей природной среды (ОПС) и климата, запросам потребителей и требованиям регуляторов; эффективное использование региональной инновационной системы, секторальной системы знаний, научной и образовательной инфраструктуры, технологических платформ; подготовка кадров; повышение конкурентоспособно-

сти дестинации на национальных и международных рынках.

Наличие общих целей и барьеров, основным из которых можно считать ограниченность финансовых, информационных и организационных ресурсов у малого бизнеса, составляющего основу индустрии туризма, обуславливает необходимость объединения усилий и осуществления совместных проектов, позволяет рассматривать кластер как организационный механизм, обеспечивающий достижение целей, как модель производства многомерных выгод при одновременном снижении экологических, экономических и социальных издержек.

Как справедливо отмечают исследователи, до настоящего времени теория кластеров и кластерной политики развивалась параллельно с теорией устойчивого развития [Sjøtun et al., 2019]. Проблеме обеспечения экологической направленности эволюции кластеров не уделялось должного внимания. Как следствие, исследования инструментов и мер по «зеленой» переориентации существующих и формирующихся кластеров не нашли отражение в научной литературе по туризму, что определяет научную новизну данной работы.

Эффективной формой интеграции стратегической, инновационной деятельности участников цепочки создания туристского продукта могут стать «зеленые» туристские кла-

стеры, способные взять на себя миссию по экологизации туризма и его устойчивому развитию на региональном уровне.

Анализ деятельности российских туристских кластеров свидетельствует о недостаточном внимании к тенденциям и возможностям инновационной «зеленой» трансформации бизнеса, хотя стратегии развития туризма в субъектах РФ предполагают активное использование природных богатств территорий для роста туристских потоков. Разработка системы целей «зеленых» туристских кластеров, дополняющих целевую систему существующих кластерных инициатив, имеет практическую значимость для регионального стратегического планирования устойчивого развития туризма.

Система целей кластеров

Масштабный анализ и мониторинг деятельности кластеров, проводимый на регулярной основе² неправительственной некоммерческой глобальной сетью кластерных инициатив (TCI Network) в рамках реализации аналитической модели The Cluster Initiative Greenbook [TCI Network ...], свидетельствуют о том, что каждый кластер уникален, обладает как общими для всех кластеров, так и индивидуальными характеристиками и, соответственно, своим набором целей и задач. Цели кластерных инициатив могут различаться в зависимости от типа экономической системы, уровня экономического развития страны и региона дислокации кластера, уровня сформированности и эффективности региональной инновационной системы, размеров и стадии развития кластера, механизма управления. Участие в кластере бизнес-структур, научных, государственных, общественных организаций и других стейкхолдеров обуславливает наличие системы целей, ради согласования и реализации которых, собственно, и создаются кластеры.

Конкретный набор и иерархия целей определяются инициаторами и теми, кто обеспечивает финансирование кластера. Анализ источников финансирования кластеров (2013 г.) дает распределение государственного и частного финансирования в соотношении примерно 60/40 [Lindqvist et al., 2013,

p. v]. 41 % кластеров инициировались частным бизнесом, 41 % – государством, еще 18 % – смешанные формы государственно-частного партнерства [Lindqvist et al., 2013, p. 19].

Цели частного бизнеса сводятся, главным образом, к обеспечению роста конкурентоспособности участников на национальном и международном рынках за счет повышения эффективности функционирования, снижения трансакционных издержек, синергетического эффекта взаимодействия, в первую очередь – в инновационной сфере.

Целями национальных и региональных властных структур является стимулирование устойчивого социально-экономического развития регионов, оживление экономики в депрессивных регионах, формирование точек экономического роста, диверсификация бизнеса и поддержка перспективных видов деятельности, создание новых рабочих мест и помощь малому и среднему бизнесу (МСБ).

Глобализация и интернационализация способствуют интеграции целей устойчивого развития (ЦУР) ООН, включая экологические, в систему целей кластерных инициатив. Глобальной экологической миссией является переход к модели «зеленого» роста и циклической экономике. На региональном уровне она трансформируется в задачу экологизации отраслей специализации региона, широкого вовлечения субъектов экономики в процессы инновационной «зеленой» модернизации производства и потребления [Brigida et al., 2020]. Очевидно, что государственные и общественные цели имеют стратегический долгосрочный характер, в отличие от краткосрочных бизнес-целей кластеров.

Результаты исследования целей кластерных инициатив, рассмотренных в динамике, свидетельствуют о трансформации приоритетов. Согласно исследованию 2003 г., среди целей с самым высоким уровнем приоритетности было развитие связей между людьми и создание сетей между фирмами (по существу, установка системных взаимодействий). Следующими по значимости шли цели повышения инновационности участников кластера [Sölvell et al., 2003]. В 2013 г. наиболее высокий рейтинг был у целей, связанных с общим продвижением сотрудничества в кластере, а именно: формирование идентичности и чув-

ства общности кластера и создание бренда кластера. Далее по приоритетности следовала разработка стратегии и общего видения будущего кластера, а на третьем месте – инновации и НИОКР, а также улучшение бизнес-среды [Lindqvist et al., 2013]. В 2019 г. высший приоритет был у целей по инновациям, которые присутствовали в 100 % кластерных программ стран и регионов Евросоюза: содействие развитию инновационного потенциала; стимулирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; разработка и внедрение технологий; укрепление региональной инновационной экосистемы. В 95 % программ ставилась цель повышения конкурентоспособности малых и средних предприятий [European Commission ... , 2019, p. 120–141].

Вся совокупность целей кластерных инициатив, согласно аналитической модели The Cluster Initiative Greenbook, делится на шесть секторов:

- исследования и создание сетей (сбор и анализ информации, публикация отчетов кластера, проведение семинаров, привлечение экспертов, создание web-сайтов для обмена информацией, создание новых сетей внутри кластера);

- политическая деятельность (обеспечение диалога с международными, государственными и научными организациями, лоббирование с целью снижения административных и бюрократических барьеров, обеспечения доступа к фондам);

- коммерческое сотрудничество (поддержка бизнеса, продвижение на национальные и международные рынки, совместные закупки и др.);

- обучение и тренинг (взаимодействие с образовательными организациями, разработка квалификационных требований и программ подготовки и переподготовки кадров);

- инновации и технологии (анализ трендов, технологических инноваций, организация инновационного процесса, диффузия новых знаний и технологий, внедрение инноваций и совершенствование технологического процесса);

- экспансия кластера (привлечение инвестиций, создание дочерних фирм и инкубаторов) [Sölvell et al., 2003, p. 25].

Цели экологизации бизнеса не получили специального отражения в приведенной классификации, но потенциально могут присутствовать в каждом из шести выделенных секторов.

В состав анализируемых TCI Network кластеров в 2003 г. вошли 10 туристских кластеров, в 2013 г. их число выросло до 13. Общие закономерности их функционирования те же, что и у других кластеров, хотя туриндустрия обладает рядом особенностей, влияющих на процессы формирования и развития кластеров [Александрова и др., 2016; Гришин, 2016; Джанджугазова, 2017; Молчанова, 2019; Development ... , 2017; Kachniewska, 2013; Yalçinkaya et al., 2019].

Цели кластерных инициатив в туризме

Специфика индустрии туризма заключается в переплетении интересов большого числа стейкхолдеров, цели которых могут существенно различаться и даже противоречить друг другу. Основной проблемой при этом становится конфликт между долгосрочными общественными целями защиты ОПС и краткосрочными экономическими целями бизнеса. Кластер может стать тем инструментом, который позволит согласовать стратегические и текущие интересы участников, что требует углубленного анализа целей стейкхолдеров.

Анализ системы целей успешно функционирующих европейских туристских кластеров, согласно данным Европейской платформы кластерного сотрудничества (European Cluster Cooperation Platform), позволил выделить их основную, наиболее общую цель: создание жизнеспособного туристского продукта, который обеспечит максимальную устойчивость регионального развития и эффективное использование ресурсов [Novelli et al., 2006].

Стремительно меняются ожидания туристов, конечным результатом путешествия становится получение уникального опыта. Параллельно идут процессы усложнения туристского продукта, включение в его состав новых составляющих, предоставляемых различными секторами как индустрии туризма, так и смежных секторов экономики, но воспринимаемых и оцениваемых туристом как единый

комплексный продукт, в связи с чем растет значимость инновационного обновления туристского предложения.

Динамичное изменение туристских потребностей требует адекватной реакции дестинаций, и общая цель кластеров конкретизируется в цель диверсификации портфолио туристского продукта для обеспечения синергии между различными видами туризма на конкретной территории, новой комбинации имеющихся рекреационно-туристских ресурсов. Параллельно ставятся задачи широкого вовлечения МСБ в проекты разработки и производства нового регионального продукта. Кластерные инициативы, нацеленные на диверсификацию бизнеса, создание уникального туристского продукта, конкурентоспособного на международном уровне, становятся не только фактором возрождения дестинаций, находящихся в стагнации, но и переводят зрелые дестинации в стадию нового роста.

Участие в кластерных инициативах национальных и региональных стейкхолдеров проявляется во включении целей макро- и мезоуровня в программные документы по созданию кластеров. Важнейшей целью европейских кластеров на этапе их создания было формирование согласованной региональной стратегии развития туризма. К другим распространенным целям этого уровня можно отнести: ликвидацию диспропорций социально-экономического развития регионов, рост конкурентоспособности туристического сектора региона за счет создания единого регионального бренда и инновационного туристского продукта; формирование региональных инновационных систем; вовлечение МСБ в управление региональным туристским продуктом и дестинацией в целом; перераспределение финансовых ресурсов на нужды региона; лоббирование интересов региона на национальном и международном уровнях. Такие цели, как стимулирование развития депрессивных регионов за счет повышения эффективности использования их туристского потенциала, рост занятости и доходов в регионе, продвижение региона на международных рынках, служат обоснованием для бюджетной и грантовой финансовой поддержки кластеров, участия государства в реализации кластерных инициатив.

В системе целей, реализуемых на микроуровне, наиболее распространенными являются: развитие туристского продукта, его брендинг и продвижение [Kachniewska, 2013]; повышение эффективности сетевого взаимодействия и совершенствование цепочки создания стоимости; стимулирование НИОКР в области производства и маркетинга; формирование инновационной среды и расширение инновационных возможностей участников; снижение рисков инновационной деятельности; экономия за счет масштаба; снижение транзакционных издержек; большая устойчивость в турбулентной среде; расширение возможностей по лоббированию интересов участников кластера и взаимодействия с властями и населением; сокращение сезонности; обеспечение доступа к уникальным компетенциям (эксперты), фондам и ресурсам, повышение качества услуг отдельных участников кластера и конечного туристского продукта; повышение квалификации персонала; выход на новые рынки (в том числе международные); создание общего бренда и повышение национальной и международной узнаваемости кластера как туристической дестинации.

Цели «зеленых» кластеров

Анализ кластерных инициатив TCI свидетельствует об отсутствии в их целях экологизации бизнеса в чистом виде. Примечательно, что в Greenbook 2003 в перечне анализируемых кластеров не было ни одного «зеленого» кластера. В 2013 г. структура совокупности исследуемых кластерных инициатив по специализации изменилась. Появилось 19 кластеров «зеленых» технологий. По численности кластеров «зеленый» сектор занял четвертое место после кластеров в области IT-технологий, пищевой промышленности и автомобилестроения.

Наиболее распространенными целями экологических, или «зеленых», кластеров являются: содействие переходу промышленных секторов к устойчивому развитию через экоинновации и ресурсосбережение; поддержка «зеленых» инновационных проектов; увеличение объемов НИОКР и экоинноваций; формирование инновационных сетей создания экоинноваций; развитие конкурентных преимуществ.

ществ за счет сотрудничества в стратегических экологических проектах; повышение конкурентоспособности экологического сектора на местном и международном рынках; стимулирование развития рынка «зеленых» технологий; государственно-частное сотрудничество в целях создания благоприятных условий для развития «зеленых» рынков, включая рынки «зеленых» финансов; подготовка кадров в сфере «зеленых» технологий; выявление новых возможностей для бизнеса.

Аналогичный набор целей декларируют российские «зеленые» кластеры. Консорциум «Зеленые кластеры России», например, был создан ради достижения общих целей участников за счет формирования эффективных механизмов взаимодействия бизнеса и органов власти, учреждений образования и науки на принципах государственно-частного партнерства. Свою миссию он видит в превращении России в экологичную и безопасную для проживания страну, в объединении чистых технологий во всех секторах экономики и промышленной деятельности. Ключевые задачи консорциума – проведение НИОКР и осуществление совместных проектов, подготовка кадров и содействие развитию рынка «зеленых» технологий [Санкт-Петербургский Кластер ... , 2020].

Под экологическими, или «зелеными», кластерами в туризме, как правило, понимаются кластеры, специализирующиеся на развитии различных форм природного или экологического туризма. Как пример, туристический кластер «Энтергауя» национального парка Гауя (Латвия) ('EnterGauja' Gauja National Park's Tourism Cluster), одной из целей которого является коммерциализация природного туризма.

Следует отметить, что обозначилась тенденция развития экологического туризма как одного из дополнительных видов деятельности «зеленых» кластеров других специализаций (лесные кластеры, агрокластеры, кластеры пищевой промышленности и др.). В качестве примера можно привести «Зеленый кластер Кипра» (Green Cluster Kýpros), специализирующийся на производстве продуктов питания и напитков. За счет объединения профессионалов из секторов, казалось бы не связанных между собой (289 предприятий МСБ

различной специализации), и инновационного использования имеющегося потенциала он постоянно расширяется, развивая экологический туризм [Green Cluster]. Другой пример – португальская Aebb – Бизнес-Ассоциация Бейра-Байша (AEBB Associação Empresarial da Beira Baixa), специализирующаяся в области сельского и лесного хозяйства [AEBB].

Вместе с тем растет количество туристических кластеров, деятельность которых соответствует широкому пониманию «зеленой» экономики и предполагает повсеместное использование экоинноваций для сокращения негативного влияния туризма на ОПС по всей цепочке создания комплексного туристского продукта. Например, Кластер устойчивого развития туризма Арагона (TSAC – Cluster Turismo Sostenible Aragon), целью которого «является продвижение, обучение и инновации в туристическом секторе с твердой приверженностью устойчивому развитию и достижению целей в области устойчивого развития (ЦУР)» [TSAC]. Одна из задач кластера – осуществление тренд-скаучинга (поиск идей для инновационных проектов) и анализ лучших практик в экологизации туризма. Кластер наладил сетевое взаимодействие со строительным сектором с целью совместного достижения устойчивого развития и совместной разработки проектов. Подготовлен специальный меморандум о взаимопонимании с энергетическим кластером для обеспечения устойчивого взаимодействия между энергетикой и туризмом.

Кластер «Грузинская ассоциация туризма», рассматривая деятельность в области экотуризма как инструмент повышения устойчивости развития туризма в Грузии, не ограничивается рамками экологического туризма как специфического вида природного туризма. Одна из целей кластера – создание условий для зеленой сертификации широкого круга субъектов индустрии туризма.

Французский туристический кластер Монтань (Cluster Montagne) включает 230 участников, в том числе 168 малых и средних предприятий, 60 стартапов. Основная цель кластера состоит в разработке и продвижении французских ноу-хау для устойчивого развития горного туризма во всем мире [Cluster Montagne]. Специалисты кластера

принимают активное участие в проектах подготовки зимних Олимпийских игр (в том числе зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г.) в целях обеспечения инновационных экологически безопасных решений.

Цели устойчивого развития туризма и регионов туристской специализации присутствуют в стратегии туристического кластера «Schleswig Holstein»: создание национальных сетей для взаимодействия действующих лиц и проектов, передача информации и знаний, увеличение количества устойчивых фирм, поддержка развития устойчивых регионов и устойчивых продуктов [Tourismus-Cluster ...].

Капитализация природных ресурсов и устойчивое развитие туризма – одна из приоритетных целей туристского кластера Румынии «Oltenia Tourism Competitiveness Pole». Другие примеры экологически ориентированных туристских кластеров: IDM Südtirol Южный Тироль (Италия), Трансильванский региональный бальнеологический туристический кластер (Transylvania Regional Balneological Tourism Cluster) и ряд других.

Ключевые характеристики данной категории кластеров: наличие стратегий, согласованных всеми участниками и увязанных с ЦУР ООН; сформированная система взаимодействий, соответствующая тройной спиральной модели инноваций (triple helix model)³; сетевое взаимодействие участников цепочки создания конечного туристского продукта; наличие механизма диффузии знаний и успешных практик внедрения экоинноваций; оптимизация цепочки создания стоимости за счет внедрения «зеленых» технологий и эффективного использования ресурсов; совместное участие в проектах разработки и внедрения экоинноваций; тренд-скаучинг как составляющая инновационной деятельности; налаженный диалог и сотрудничество с региональными и местными властными структурами. Рост конкурентоспособности обеспечивается, в том числе, созданием уникальных экологически безопасных продуктов и выходом на национальные и международные «зеленые» рынки.

Цели российских туристических кластеров принципиально отличаются от проанализированных выше, что объясняется в первую очередь различиями в подходах к легитимизации кластеров. Поскольку под туристичес-

кими кластерами в РФ понимаются укрупненные инвестиционные проекты, включающие ряд функционально, организационно и финансово взаимосвязанных проектов по отдельным объектам капитального строительства в туристской сфере [Методические рекомендации ... , 2018], участники российских кластеров ориентированы на реализацию инвестиционных проектов. Сами проекты предполагают создание объектов магистральной и обслуживающей инфраструктуры, необходимых для формирования и развития туристских комплексов, и объектов туристской инфраструктуры – средств размещения, объектов общественного питания, объектов аттракции.

Характерные цели проектов: развитие туристской индустрии, удовлетворяющей потребности граждан при совершении путешествий (туристский кластер Вологодской области); создание условий для ускоренного развития туристской инфраструктуры, обеспечивающей прирост внутреннего и въездного туристских потоков (туристско-рекреационные кластеры «Ставрополье», «Белокуриха», ТРК Ярославской области); модернизация туристской инфраструктуры в соответствии с международными стандартами качества обслуживания туристов (туристско-рекреационный кластер Абрау-Утриш в Краснодарском крае), привлечение инвестиций в развитие туристско-рекреационного комплекса; обеспечение доступности природных рекреационных ресурсов для внутренних и зарубежных туристов, создание объектов аттракции.

В отдельных случаях ставятся цели регионального социально-экономического развития: создание точек экономического роста, развитие МСБ, рост занятости и доходов населения, диверсификация экономики депрессивных регионов; создание общего бренда и повышение национальной и международной узнаваемости кластера как туристической дестинации.

Преобладание целей строительства и модернизации объектов в стратегических планах российских туристских кластеров объясняется прежде всего низким уровнем развития инфраструктуры туризма в регионах, препятствующим эффективному использованию имеющегося рекреационно-туристского потенциала. В создаваемых кластерах отсут-

ствуют цели инновационного развития, научные и образовательные структуры, механизмы кооперации и интеграции участников, эффективное взаимодействие с органами власти и населением [Александрова, 2016]. Поэтому российские туристские кластеры в большинстве своем кластерами в классическом научном их понимании не являются, что требует корректировки государственной кластерной политики, разработки методологии формирования кластеров и оценки эффективности их деятельности. Тем не менее реализация инвестиционных проектов в рамках кластерных инициатив создает основу для интеграции деятельности бизнеса, науки и власти на данных территориях, обеспечивающей, в свою очередь, достижение программных целей развития внутреннего и въездного туризма в РФ.

Экологическая трансформация целей российских туристских кластеров

Цели экологизации российской экономики в целом и туризма как динамично развивающегося сектора экономики не нашли достойного отражения в российских кластерных инициативах. Вместе с тем, как справедливо отмечают Ю.Г. Лаврикова и Е.В. Малыш, реализация принципов «зеленой» экономики наиболее эффективна в кластерах в первую очередь за счет координации деятельности участников цепочки создания ценности, единства и взаимосвязи используемых технологий производства конечной продукции, доступа к общим ресурсам, в том числе инновационным, возможности ускоренной диффузии знаний [Лаврикова и др., 2014]. С этой точки зрения представляется перспективной трансформация рекреационно-туристских комплексов, создаваемых в рамках инвестиционных проектов, в «зеленые» туристские кластеры, что предполагает в первую очередь включение миссии по экологизации туризма в систему целей мезоуровня, а также экологоориентированную корректировку стратегических целей кластеров.

Исследования теории экоиноваций [Мишулина, 2020], теории и практики кластерного развития туризма [Молчанова, 2019] позволяют предложить следующие экологические цели туристских кластеров:

- формирование общего видения и согласованной стратегии экологически безопасного, устойчивого развития кластера, привязанной к ЦУР;

- развитие конкурентных преимуществ за счет сотрудничества в стратегических экологических проектах, создания и продвижения на рынок инновационного «зеленого» туристского продукта, широкого применения «зеленых» технологий;

- осуществление инновационной деятельности по созданию экологически безопасного туристского продукта;

- снижение экологически обусловленных рисков;

- стимулирование развития рынка «зеленых» туристских продуктов и технологий;

- создание и продвижение «зеленого» бренда кластера и дестинации;

- выход на международные «зеленые» рынки;

- широкое вовлечение МСБ в экоиновационную деятельность;

- внедрение принципов социальной ответственности бизнеса в деятельность участников кластера;

- подготовка и переподготовка кадров в сфере «зеленого» туризма;

- стимулирование «зеленого» туристского спроса;

- выявление новых возможностей для бизнеса;

- обеспечение устойчивого развития дестинации и региона;

- пропаганда и продвижение экоответственного туризма.

Включение экоцелей в систему целей туристского кластера и организация деятельности по их реализации будут способствовать превращению вновь формирующихся и уже действующих кластеров в «зеленые» туристские кластеры, под которыми понимаются экономические комплексы предприятий и организаций, сконцентрированных на территории туристской дестинации, участники которых связаны в единой цепочке создания ценности комплексного туристского продукта, имеют общие цели, увязанные с ЦУР ООН, единый механизм управления устойчивым развитием и сотрудничают в общих интересах привлечения туристов и роста

международной конкурентоспособности дестинации за счет реализации согласованной экологической политики и широкого применения экоинноваций.

Заключение

Исследование кластерной теории, практики и политики позволяет сделать вывод о том, что современные российские туристские кластеры, сеть которых существенно расширилась в последнее десятилетие, на самом деле кластерами не являются, поскольку, во-первых, не обладают рядом существенных характеристик, важнейшая из которых – наличие общего видения будущего и общих целей, целенаправленной инновационной деятельности участников, а также механизмов управления, обеспечивающих согласование деятельности; во-вторых, в соответствии с российским законодательством не являются организационно-правовой формой, юридическим лицом, коммерческой или некоммерческой организацией, что усложняет интеграцию независимых хозяйствующих субъектов в единую постоянно действующую систему.

Учитывая инновационный характер «зеленой» экономики, можно утверждать, что только переход к системной инновационной деятельности может обеспечить российским кластерам возможности для достижения международной конкурентоспособности и реализации планов устойчивого роста. Для этого в системе целеполагания отечественных туристских кластеров должны появиться экологические цели как ориентир для стратегического управления при решении задач модернизации технологий, разработки новых продуктов, установления партнерских отношений и участия в инвестиционных проектах.

Рост влияния экологических аспектов деятельности на экономические результаты и конкурентоспособность туристских предприятий актуализирует задачу трансформации создаваемых в рамках инвестиционных проектов рекреационно-туристских комплексов в «зеленые» туристские кластеры, используя предложенную систему целей.

В связи с вышеизложенным представляется перспективным направлением дальнейших исследований работа по обоснованию

возможности, необходимости и механизма такой трансформации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена в рамках темы № 0261-2019-0009 «Стратегическое управление социально-экономическим развитием территории на основе принципов устойчивого развития» государственного задания ФИЦ «Субтропический научный центр Российской академии наук».

This research is held within issue № 0261-2019-0009 The strategic management of territory's social and economic development based on sustainable development principles of Federal Research Center the Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences state assignment.

² Результаты исследований публикуются с 2003 г., охватывая различные аспекты деятельности кластеров: Greenbook 2003, Bluebook 2006, Redbook 2009, Orangebook 2013, Greenbook 2013 и др.

³ Тройная спиральная модель – совокупность взаимодействий между академическими структурами, бизнесом и правительством в целях содействия достижению ЦУР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александрова, А. Ю. Особенности создания туристских кластеров в России (на примере Вологодской области) / А. Ю. Александрова, Ю. Л. Владимиров // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 47–58. – DOI: 10.12737/17783.
- Гришин, С. Ю. Управление региональными туристскими кластерами / С. Ю. Гришин. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 209 с.
- Джанджугазова, Е. А. Кластерное развитие: задачи и промежуточные итоги / Е. А. Джанджугазова // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2017. – № 4. – С. 1–14.
- Лаврикова, Ю. Г. Зеленая экономика в кластерном развитии / Ю. Г. Лаврикова, Е. В. Малыш // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 36 (363). – С. 48–59.
- Методические рекомендации по составлению сводного плана инвестиционного проекта по созданию туристского кластера в рамках мероприятий федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)»: Приложение к Распоряжению Федерального агентства по туризму № 3-Рп-18 от 08.06.2018. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

- Мишулина, С. И. Направления совершенствования системы государственного стимулирования экоиноваций в индустрии туризма // *Сервис в России и за рубежом*. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 69–85. – DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10305.
- Молчанова, В. А. Кластеры предприятий рекреационно-туристской специализации как субъект формирования и продвижения региональных туристских продуктов / В. А. Молчанова // *Российские регионы рекреационно-туристской специализации: состояние, проблемы, перспективы развития* : коллектив. моногр. – Сочи : Оптима, 2019. – С. 168–215.
- Санкт-Петербургский Кластер Чистых технологий для городской среды. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://spbcleantechcluster.nethouse.ru> (дата обращения: 14.11.2020). – Загл. с экрана.
- АЕВВ – Associação Empresarial da Beira Baixa. Mission, Vision and Values. – Electronic text data. – Mode of access: <http://aebb.pt> (date of access: 14.11.2020). – Title from screen.
- Brigida, V. S. Perspective Directions of “Ecologisation” of Structural Elements of a Tourist Product of Krasnodar Region (Case Study of Transportation Component) / V. S. Brigida, S. I. Mishulina, G. V. Stas // *Sustainable Development of Mountain Territories*. – 2020. – Vol. 12, № 1 (43). – P. 18–25. – DOI: 10.21177/1998-4502-2020-12-1-18-25.
- Cluster Montagne. – Electronic text data. – Mode of access: <https://clustercollaboration.eu/content/cluster-montagne> (date of access: 11.01.2021). – Title from screen.
- Development of the Tourism Cluster // *Problems and Perspectives in Management*. – 2017. – № 15 (4). – P. 134–149. – DOI:10.21511/ppm.15(4).2017.12.
- European Commission, European Observatory for Clusters and Industrial Change. Cluster Programs in Europe and Beyond. – Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2019. – 164 p. – DOI: 10.2826/357551.
- Green Cluster. – Electronic text data. – Mode of access: <https://clustercollaboration.eu/cluster-organisations/green-cluster> (date of access: 14.11.2020). – Title from screen.
- Kachniewska, M. Towards the Definition of a Tourism Cluster / M. Kachniewska // *Journal of Entrepreneurship Management and Innovation*. – 2013. – Vol. 9, iss. 1. – P. 33–56.
- Lindqvist, G. The Cluster Initiative Greenbook 2.0 / G. Lindqvist, C. Ketels, Ö. Sölvell. – Stockholm : Ivory Tower Publ., 2013. – 66 p.
- Novelli, M. Networks, Clusters and Innovation in Tourism: A UK Experience / M. Novelli, B. Schmitz, T. Spencer // *Tourism Management*. – 2006. – № 27 (6). – P. 1141–1152. – DOI:10.1016/j.tourman.2005.11.011.
- Sjøtun, S. G. Green Reorientation of Clusters and the Role of Policy: ‘The Normative’ and ‘The Neutral’ Route / S. Sjøtun, R. Njøs // *European Planning Studies*. – 2019. – № 27 (12). – P. 2411–2430. – DOI: 10.1080/09654313.2019.1630370.
- Sölvell, Ö. The Cluster Initiative Greenbook / Ö. Sölvell, G. Lindqvist, Ch. Ketels. – Stockholm : Ivory Tower Publ., 2003. – 93 p.
- TCI Network. Members. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.tci-network.org/members/> (date of access: 15.11.2020). – Title from screen.
- Tourismus-Cluster Schleswig-Holstein. – Electronic text data. – Mode of access: <https://tourismuscluster-sh.de> (date of access: 14.01.2021). – Title from screen.
- TSAC – Clúster Turismo Sostenible de Aragón. – Electronic text data. – Mode of access: <https://tsac.es/> (date of access: 14.01.2021). – Title from screen.
- Yalçinkaya, T. A General Overview of Tourism Clusters / T. Yalçinkaya, T. Güzel // *Journal of Tourism Theory and Research*. – 2019. – Vol. 5 (1). – P. 27–39. – DOI: 10.24288/jtr.465912.

REFERENCES

- Aleksandrova A. Yu., Vladimirov Yu. L. Osobennosti sozdaniya turistskih klasterov v Rossii (na primere Vologodskoj oblasti) [Features of Establishment of Tourism Clusters in Russia (Experience of Vologda Region)]. *Sovremennyye problemy servisa i turizma* [Service and Tourism: Current Challenges], 2016, vol. 10, no. 1, pp. 47–58. DOI: 10.12737/17783.
- Grishin S. Yu. *Upravlenie regional'nymi turistskimi klasterami* [Regional Tourism Clusters' Management]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGEU, 2016. 209 p.
- Dzhandzhugazova E. A. Klasternoe razvitie: zadachi i promezhutochnye itogi [Cluster Development: Tasks and Interim Results]. *Rossijskie regiony: vzglyad v budushchee* [Russian Regions: A Look into the Future], 2017, no. 4, pp. 1–14.
- Lavrikova Yu. G., Malyshev E. V. Zelenaja jekonomika v klasternom razvitii [Green Economy in Cluster Development]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* [Regional Economy: Theory and Practice], 2014, no. 36 (363), pp. 48–59.
- Metodicheskie rekomendacii po sostavleniyu svodnogo plana investicionnogo proekta po sozdaniyu turistskogo klastera v ramkah meropriyatij federal'noj celevoj programmy

- «Razvitie vnutrennego i v'ezdnoogo turizma v Rossijskoj Federacii (2019–2025 gody)»: Prilozhenie k Rasporyazheniyu Federal'nogo agentstva po turizmu № 3-Rp-18 ot 08.06.2018 [Methodological Recommendations for Drawing up a Consolidated Plan for an Investment Project to Create a Tourist Cluster Within the Framework of the Federal Target Program “Development of Domestic and Inbound Tourism in the Russian Federation (2019–2025)”]. Appendix to the Order of the Federal Agency for Tourism No. 3-Rp-18 Dated June 8, 2018]. *Access from Information Legal Portal “Garant”*.
- Mishulina S.I. Napravleniya sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo stimulirovaniya ekoinnovacij v industrii turizma [Improvement Directions of the State Stimulation System of Eco-Innovations in Tourism Industry]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Services in Russia and Abroad], 2020, vol. 14, no. 3, pp. 69–85. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10305.
- Molchanova V.A. Klastery predpriyatij rekreacionno-turistskoj specializacii kak sub'ekt formirovaniya i prodvizheniya regional'nyh turistskih produktov [Clusters of Enterprises with the Recreational and Tourist Specialization As a Subject of Regional Tourist Products' Formation and Promotion]. *Rossijskie regiony rekreacionno-turistskoj specializacii: sostojanie, problemy, perspektivy razvitija: kolektiv. monogr.* [Russian Regions of Recreational and Tourist Specialization: State, Problems, and Prospects of Development. Collective Monograph]. Sochi, Optima Publ., 2019, pp. 168–215.
- Sankt-Peterburgskij Klaster Chistyh tehnologij dlja gorodskoj sredy* [Saint-Petersburg Cleantech Cluster for Urban Environment]. URL: <https://spbcleantechcluster.nethouse.ru> (accessed 14 November 2020).
- AEBB – Associação Empresarial da Beira Baixa. Mission, Vision and Values*. URL: <http://aebb.pt> (accessed 14 November 2020).
- Brigida V.S., Mishulina S.I., Stas G.V. Perspective Directions of “Ecologisation” of Structural Elements of a Tourist Product of Krasnodar Region (Case Study of Transportation Component). *Sustainable Development of Mountain Territories*, 2020, vol. 12, no. 1 (43), pp. 18–25. DOI: 10.21177/1998-4502-2020-12-1-18-25.
- Cluster Montagne*. URL: <https://clustercollaboration.eu/content/cluster-montagne> (accessed 11 January 2021).
- Boiko M., Bosovka M., Vedmid N., Melnychenko S., Okhrimenko A. Development of the Tourism Cluster. *Problems and Perspectives in Management*, 2017, no. 15 (4), pp. 134–149. DOI: 10.21511/ppm.15(4).2017.12.
- European Commission, European Observatory for Clusters and Industrial Change. Cluster Programs in Europe and Beyond*. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2019. 164 p. DOI: 10.2826/357551.
- Green Cluster*. URL: <https://clustercollaboration.eu/cluster-organisations/green-cluster> (accessed 14 November 2021).
- Kachniewska M. Towards the Definition of a Tourism Cluster. *Journal of Entrepreneurship Management and Innovation*, 2013, vol. 9, iss. 1, pp. 33–56.
- Lindqvist G., Ketels C., Sölvell Ö. *The Cluster Initiative Greenbook 2.0*. Stockholm, Ivory Tower Publ., 2013. 66 p.
- Novelli M., Schmitz B., Spencer T. Networks, Clusters and Innovation in Tourism: A UK Experience. *Tourism Management*, 2006, no. 27 (6), pp. 1141–1152. DOI: 10.1016/j.tourman.2005.11.011.
- Sjøtun S.G., Njøs, R. Green Reorientation of Clusters and the Role of Policy: ‘The Normative’ and ‘The Neutral’ Route. *European Planning Studies*, 2019, no. 27 (12), pp. 2411–2430. DOI: 10.1080/09654313.2019.1630370.
- Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels Ch. *The Cluster Initiative Greenbook*. Stockholm, Ivory Tower Publ., 2003. 93 p.
- TCI Network. Members*. URL: <https://www.tci-network.org/members> (accessed 15 November 2020).
- Tourismus-Cluster Schleswig-Holstein*. URL: <https://tourismuscluster-sh.de> (accessed 14 January 2021).
- TSAC – Clúster Turismo Sostenible de Aragón*. URL: <https://tsac.es> (accessed 14 January 2021).
- Yalçınkaya T., Güzel T. A General Overview of Tourism Clusters. *Journal of Tourism Theory and Research*, 2019, vol. 5 (1), pp. 27–39. DOI: 10.24288/jtr.465912.

Information About the Authors

Svetlana I. Mishulina, Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Yana Fabritsiusa St, 2/28, 354002 Sochi, Russian Federation, mishulsv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-1791>

Vera A. Molchanova, Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Yana Fabritsiusa St, 2/28, 354002 Sochi, Russian Federation, veramolchan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3862-2804>

Информация об авторах

Светлана Ивановна Мишулина, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ФИЦ «Субтропический научный центр РАН», ул. Яна Фабрициуса, 2/28, 354002 г. Сочи, Российская Федерация, mishulsv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-1791>

Вера Александровна Молчанова, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ФИЦ «Субтропический научный центр РАН», ул. Яна Фабрициуса, 2/28, 354002 г. Сочи, Российская Федерация, veramolchan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3862-2804>